

КОМПЛЕКС

Еще в 1902 году, работая в клинике Бургхольцди в Цюрихе, молодой Юнг принялся за разработку теста словесных ассоциаций как средства обнаружения бессознательных корней душевных заболеваний. Чрезвычайно простой по технике тест состоит из серии поочередно представляемых испытуемому слов, и на каждое предъявленное слово от него требуется спонтанный ассоциативный вербальный ответ, временная задержка в получении которого регистрируется хронометром. Изучение ответных реакций субъекта, как вербальных, так и невербальных, способно указать на то, что Юнг вначале назвал «эмоционально нагруженными комплексами», а позже — «чувственно-тонированным комплексом идей» в бессознательном, который препятствует нормальному течению словесной ассоциации и который определенно связан с какой-то патологией пациента. Эти чувственно окрашенные комплексы, позднее названные Юнгом просто комплексами, по его мнению, **состоят из двух компонентов: группы психических репрезентаций и отчетливого чувства (самого разного по своему характеру), привязанного к этой группе психических содержаний.** По определению Юнга, комплекс является «агломерацией ассоциаций — чем-то вроде слепка более или менее сложной психологической природы — иногда травматического, иногда просто болезненного аффектированного характера» (Юнг, 1994а, с. 46).

Комплекс несет в себе определенную энергию и образует как бы отдельную маленькую личность. Отдельные комплексы, образуя в купе целостную структуру психики индивида, являются сравнительно автономными группами ассоциаций, имеющих тенденцию жить своей собственной жизнью независимо от сознательных намерений этого индивида.

Комплексы могут быть бессознательными — вытесненными в силу болезненности связанного с ними аффекта или неприемлемости самих репрезентаций, но они могут и осознаваться и, по крайней мере, частично разрешаться. С точки зрения Юнга, комплекс, помещаясь в бессознательной части структуры психики, представляет собой совершенно нормальное явление, в то время как Фрейд считал комплексные проявления патологическими. Любой комплекс имеет элементы, связанные с личным и

коллективным бессознательным.

Если мы сможем жить так, чтобы максимально учитывать потребности сознательного и бессознательного, тогда сместится центр тяжести всей нашей личности. Он перестанет пребывать в Эго, которое вряд ли является единственным центром психики, и окажется в гипотетической точке между сознательным и бессознательным. Этот новый центр можно было бы назвать самостью (Jung, C. W., vol. 13, par. 67).

В качестве примера рассмотрим группу чувственно окрашенных, или тонированных, идей («комплекс чувств определенного тона», по выражению самого Юнга), связанных с переживанием образа матери, то есть материнский комплекс.

Материнский комплекс — это потенциально активный компонент психики любого человека, получающий информацию прежде всего в результате опыта общения со своей матерью, а также из значимых контактов с другими женщинами, коллективных предположений и допущений. Конstellация материнского комплекса имеет различные результаты в зависимости от того, появляется он у сына или у дочери.

Типичными проявлениями этого комплекса у сына являются гомосексуальность и донжуанство, а иногда и импотенция (хотя здесь играет роль и отцовский комплекс). В гомосексуальности вся гетеросексуальность сына оказывается привязанной к матери в бессознательной форме; в донжуанстве он бессознательно ищет свою мать в каждой встречаемой им женщине. Материнский комплекс мужчины находится под влиянием контрсексуального комплекса — анимы. В той степени, в которой мужчина способен установить хорошие отношения со своей внутренней женщиной (вместо того чтобы оказаться одержимым ею), даже негативный материнский комплекс может иметь положительные результаты.

Его Эрос может быть прекрасно дифференцирован вместо или же в дополнение к гомосексуальности... Это дает ему большую способность к дружбе, которая часто создает узы удивительной нежности между мужчинами... Аналогично своему негативному аспекту донжуанство может проявляться и положительно в виде смелой и непоколебимой мужественности, амбициозного стремления к высоким целям; оппозиции всевозможной глупости, узколюбости, несправедливости и лени; готовности жертвовать ради того, что рассматривается как правое, порой граничащей с героизмом; в виде упорства, настойчивости, негибкости и твердости воли; любопытства и любознательности, которые не уклоняются от загадок

Вселенной; и в конечном счете как революционный дух, который страдает утвердить новое лицо мира.

У дочери влияние материнского комплекса варьирует от стимуляции женского инстинкта до его подавления. В первом случае перевес инстинкта ставит женщину в положение, в котором она осознает себя лишь в качестве женщины-матери и остается бессознательной в отношении остальных аспектов своей личности.

Преувеличение женского начала приводит к интенсификации всех женских инстинктов, прежде всего материнского инстинкта. Негативный аспект последнего просматривается у женщины, единственной целью которой является рождение детей. Для такой женщины муж лишь инструмент для зачатия ребенка, и она рассматривает его просто как объект, за которым необходимо присматривать, так же как необходимо присматривать за детьми, бедными родственниками, котами, курами и мебелью.

Во втором случае женский инстинкт подавляется или полностью стирается. В качестве замены возникает чрезмерно развитый Эрос, и это почти неизменно приводит к бессознательному инцестуозному взаимоотношению с отцом. Такой напряженный Эрос выражается в чрезмерном акценте на личности другого человека. Ревность к матери и желание превзойти ее становится главным мотивом последовательно предпринимаемых действий и обязательств (там же, pag. 168).

В другом случае подавление женского инстинкта может привести женщину к отождествлению с собственной матерью. Она совершенно не осознает своего материнского инстинкта и своего Эроса, который в этом случае оказывается спроецированным на саму мать.

В качестве суперженщины (непроизвольно обожаемой дочерью) мать проживает за нее заранее все то, что девочка могла бы прожить сама. Она довольствуется тем, что остается безотчетно преданной своей матери и в то же время бессознательно стремится почти против собственной воли тиранить ее. Естественно, под маской полной лояльности и преданности. Дочь ведет теневое существование, и часто кажется, будто мать отсасывает у нее жизнь и словно продлевает свою собственную этими постоянными вливаниями свежей крови (там же, pag. 169).

Из-за своей очевидной и видимой «пустоты» женщины такого типа оказываются хорошими крючками для мужских проекций. Оказываясь преданными, жертвенными женами, они часто проецируют собственные

бессознательные способности, умения, талант на своих мужей.

И тогда мы наблюдаем ситуацию, в которой абсолютно ничтожный, незначительный мужчина, казалось бы, не имевший никакого шанса в жизни, вдруг достигает на каком-то ковре-самолете самых высоких общественных вершин (там же, par. 182).

По мнению Юнга, между этими тремя крайними типами существует множество промежуточных стадий, важнейшей особенностью которых является переполняющее сверхсопротивление матери и всему тому, что она собой знаменует.

Главным во всех случаях является не возвышение или ослабление женского инстинкта, а защита от сверхвластия матери. И здесь мы сталкиваемся с «ярким примером негативного материнского комплекса. Девизом такого [усредненного] типа является: все что угодно, лишь бы это не напоминало мать... Все инстинктивные процессы сталкиваются с неожиданными трудностями, будь то сексуальность, которая проявляется соответствующим образом, или дети, оказывающиеся нежелательными, или материнский долг, который воспринимается как невыносимый, или требование супружеской жизни, встречающее нетерпение и раздражение» (Jung, C. W., vol. 9i, par. 170).

Такая женщина часто оказывается более состоятельной и достигает более высокого уровня осознанности там, где ее мать не имеет успеха, а именно в деятельности, связанной с логикой. Если же она может преодолеть свою простую реактивную установку по отношению к реальности, то позднее в своей жизни она придет к более глубокому принятию собственной женственности.

Благодаря присущим ей ясности, деловитости и маскулинности женщину этого типа часто можно обнаружить на высоких ступенях социальной лестницы, где ее часто открытая с большим запозданием материнская женственность под руководством холодного рассудка разворачивает благодатную деятельность. Эта редкая комбинация женственности и маскулинного понимания оказывается ценной не только в чем-то внешнем, но и в области душевной интимности.

В центре любого материнского комплекса находится архетип матери, который означает, что в основе эмоциональных ассоциаций со своей матерью как у мужчин, так и у женщин лежит коллективный образ вскармливания и безопасности, с одной стороны, и пожирающего обладания

— с другой (негативная мать).

Все комплексы имеют архетипическую составляющую, оказываясь, по выражению Юнга, *via regia** (Королевской дорогой (лат.)) к личному и коллективному бессознательному. Образно комплекс можно представить в виде растения, часть которого растет и цветет над землей, в сознании, а часть остается невидимой под землей, где она укоренена и получает питание вне рамок сознания.

ДИССОЦИАЦИЯ

Юнг — пионер в изучении такого психического явления, как диссоциация. Творчески переработав идеи своих предшественников и коллег, прежде всего Пьера Жане, Брейера и Фрейда, Юнг установил, что «расщепляемость психического» является фундаментальным процессом, простирающимся от «нормального» ментального функционирования до «патологических» умственных состояний. **Взгляд Юнга на диссоциацию (расщепление) как на необходимый естественный процесс в развитии «нормальной» личности, отделяет его от тех современных теоретиков множественной личности и диссоциативных расстройств, которые продолжают рассматривать ее как чисто патологическое явление.** Недавние эмпирические исследования множественной личности явно продемонстрировали их связь с работами Юнга, касающимися его теории комплексов. Суть этой связи состоит в том, что существенные характеристики «автономных комплексов» Юнга вполне соответствуют феноменологии «альтернативных личностей», представленных в этих эмпирических исследованиях (см., в частности: Putnam, 1988, p. 24-32). Драматическая игра комплексов, которую Юнг столь детально описывает в своих работах, убедительно представлена в раздробленных отношениях между разными сменяющимися друг друга личностями во множественном расстройстве личности. Также было выявлено, что структура и психическая динамика множественной личности подтверждают наличие архетипической сердцевины комплексов. Наиболее характерные типы альтернативных личностей в значительной степени соответствуют главным архетипическим фигурам, выявленным Юнгом. Такое эмпирическое открытие поддерживает ранние наблюдения Юнга, касающиеся природы психического и лежащих в его основе архетипических структур. Динамика психической жизни, таким образом, обретает новое качество в идее множественной личности.

Докторская диссертация Юнга, посвященная анализу диссоциативных явлений, которые он наблюдал в психике его кузины Хелен Прейсверк во

время спиритических сеансов, проводимых ею в качестве медиума. Во время транса фиксировались изменения в ее характере и поведении, что, по мнению Юнга, указывало на актуализацию ее субличностей.

Но в чем же смысл и польза тенденции психического расщеплять «нормальное» психическое функционирование? В своей основе большая дифференциация функций ведет к экспансии личности. И в этом смысле Юнг рассматривает большую дифференциацию функций, достигаемую через диссоциацию, в качестве адаптивной функции выживания психического как такового. Хотя подобная диссоциация неизбежно приводит к «неуравновешенному состоянию» внутри каждого из нас, делая всех нас в известной степени «множественными личностями», наши личностные изменения оказываются социально полезными. Таким образом, диссоциация в психической жизни является правилом, а не исключением.

В своем феноменологическом анализе сознания Юнг неоднократно подчеркивал, что **Эго — лишь один из многих автономных комплексов, представленных в психическом и соответственно в сознании со своей «долей» участия.** Все прочие комплексы также участвуют в психической жизни и часто вступают в конфликт с Эго за право исполнительного контроля за сознательными процессами и поведением тела. В патологических случаях, например, при личностных расстройствах и шизофрении, сила их воздействия оказывается значительно большей и диссоциация (или отщепление) от Эго — более выраженной, лишая личность способности справляться с «множеством собственных центров гравитации» Поэтому Юнг часто называл комплексы «обломками психического» .

Юнг указывает на два фактора в развитии комплексов: первый фактор определяется опытом и причинно связан с окружающей средой; второй — врожденный, определенный склонностями и характером индивида. Таким образом, для развития комплексов необходимы как опытные, так и врожденные компоненты.

Комплексы и альтернативные личности, обнаруженные при множественном расстройстве личности, присутствуют и в случаях с травматической этиологией. Травматическая этиология представляет «эмпирический» компонент, лежащий, как установил Юнг, в основе образования комплексов.

Комплексы представляют психические фрагменты, отщепившиеся в результате травматических воздействий или конкретных несовместимых тенденций.

Однако подобные травмы в менее острой форме характерны для развития большинства «нормальных» людей или «невротиков», хотя в результате травмирующих воздействий и возникают «обломки психического». Юнг отмечает:

Сегодня мы вполне уверенно полагаем, что комплексы на самом деле представляют «обломки психического». Их этиология зачастую кроется в так называемой травме, эмоциональном шоке или в чем-то подобном, что способно отщепить тот или иной фрагмент психического. Несомненно, одной из самых распространенных причин является моральный конфликт, который берет свое начало в очевидной невозможности субъекта утвердить целостность своей природы (Jung, C. W., vol. 8, par. 204).

Однако чем сильнее сама травма и чем раньше в цикле развития она произошла, тем более неподатливыми, не поддающимися воздействию будут диссоциирующие расщепления в сознании. **И эти «обломки психического» могут впоследствии развиваться в «альтернативные личности», каждая из которых будет обладать сознанием, памятью и специфическими приспособительными функциями, способствующими выживанию индивида как целого.**

Юнг вполне осознавал всю возможную разрушительность этой естественной способности к диссоциации психического при столкновении с необычными жестокими обстоятельствами и давал понять, что это может развиваться во множественную личность.

...Комплексы ведут себя, как независимые существа, — факт, особенно очевидный в случаях ненормального состояния разума... Усиление комплексов приводит к болезненным состояниям, характеризующимся обширными множественными диссоциациями, наделенными даром своей собственной необузданной жизни (Jung, C. W, vol. 8, par. 253).

Юнг высказывается еще точнее, когда утверждает, что «травматический комплекс приводит к диссоциации психического» (Юнг, 1998а, § 266).

Развитие Эго-комплекса тоже является результатом конфликта. «С эмпирической точки зрения можно сказать, что Эго приобретается на протяжении всей индивидуальной жизни. Прежде всего оно возникает из коллизии между соматическим фактором и окружающей средой» * (Юнг, 1997а, § 6). Зарождающаяся идентичность новорожденного покоится поначалу на управлении телом и волевых реакциях, которые тело вызывает. Эго-комплекс является также центром личной идентичности, наделенной

именем и историей.

В литературе, касающейся диагностики и лечения расстройств множественной личности, Эго-комплекс рассматривается как «рождение личности» или как «прототип личности». Это и есть тот самый первый центр сознания, развившийся вскоре после рождения, который изначально связан с осуществлением контроля над телом и с именем, данным телу.

Автономия комплексов

Теория комплексов Юнга лежит в русле философской традиции полипсихизма, широко распространенного среди месмеристов с начала XIX века (Элленбергер, 2001, с. 191-192).

Человеческая личность есть множество внутри единства с разнообразными и многочисленными центрами ко-сознания, находящимися в иерархических отношениях с различными уровнями сознания, которые обладают определенной степенью автономности. Юнг пишет:

...психическое не есть нераздельное единство, но делимое более или менее целое. Хотя отдельные части связаны одна с другой, они тем не менее относительно независимы — настолько, что определенные части психического оказываются и вовсе не связанными с Эго или связанными в очень слабой степени. Я назвал эти психические фрагменты «автономными комплексами» и основал свою теорию комплексов на их существовании.

Согласно этой теории, Эго-комплекс образует центральную характеристику нашей психики. Но он всего лишь один в ряду нескольких комплексов. Другие чаще связаны с Эго-комплексом, третьи — реже, и тогда они осознаются, но все они могут более или менее длительное время существовать без всякой связи с Эго (Jung, C. W., vol. 8, par. 582).

Автономия альтернативных личностей — вот что характеризует расстройство множественной личности. Два базовых диагностических критерия определяют это расстройство.

А. Наличие в личности двух или более отчетливо различающихся личностей или состояний личности (каждая со своим собственным относительно длительным паттерном восприятия, мышления и связями с окружающей средой и самостью).

Б. По крайней мере две такие личности попеременно держат полный контроль над поведением этой личности.

Автономность таких «личностей» или «личностных состояний» соответствует,

таким образом, юнговскому описанию поведения комплексов, которые ведут себя, подобно «независимым существам». Еще в 1911 году Юнг отметил:

...особенно в тех состояниях, где комплекс временно замещает Эго, видно, что сильный комплекс обладает всеми характеристиками второй личности (Jung, C. W., vol. 2, par. 1352).

В дальнейшем эти отщепленные частицы сознания выстраивают собственную психическую жизнедеятельность:

Комплекс образует, так сказать, маленькую обособленную психику, которая, как показывает опыт, сама по себе развивает своеобразную деятельность фантазии. То, что мы называем фантазией, есть попросту спонтанная психическая активность (Юнг, 1998а, § 125).

Когда Юнг говорит об Эго, над которым довлеет комплекс, или об Эго, «замещенном» комплексом, то это оказывается аналогичным явлению «переключения» от одной личности к другой у индивидов с множественными личностями. Подобная полифрагментация, патологическая по природе, графически подтверждает во множественной личности «бессознательное как множественное сознание» (Юнг, 2002, § 387-388). Здесь же Юнг пишет:

...свет сознания имеет много степеней яркости, а Эго-комплекс — много градаций выраженности. На животном и первобытном уровне существует просто «луминозность», или свечение, в целом едва ли отличимое от мерцающих фрагментов диссоциированного Эго (там же, § 387).

Внутренний мир множественных личностей также структурирован в иерархические функциональные системы ко-сознания. Альтернативные личности обеспечивают индивида теми функциями, которые Эго-комплекс не может адаптивно осуществлять.

Наметив в общих чертах свою теорию комплексов, Юнг сравнивает комплексы с природой альтернативных личностей у множественной личности и подчеркивает две общие характеристики:

Жане и Мортон Принс достигли успеха в представлении четырех-пяти расщеплений личности, и оказалось, что каждый фрагмент личности обладает своим собственным специфическим характером и собственной независимой памятью. Эти фрагменты сосуществуют относительно независимо друг от друга и могут взаимозамещаться в любой момент времени, что означает высокую степень автономности каждого фрагмента.

Мои собственные изыскания в области комплексов подтверждают эту довольно неутешительную картину возможностей психической дезинтеграции, потому что не существует фундаментальных отличий между фрагментом личности и комплексом (Юнг, 1997г, § 202).

Как отмечает Юнг, «собственная память» и уникальная структура, складывающаяся вокруг тематической сердцевины комплексов, действительно характеризуют случаи альтернативных личностей. Амнестические барьеры между личностями обнаруживаются повсеместно, хотя могут быть одна или две личности (только не Эго-комплекс или изначальная личность), имеющие доступ к памяти и переживаниям других. Личности создаются вокруг центральных тем (некоторые могут не иметь имен, а вместо этого называться «сердитая», «плачущий ребенок» и т. д.).

Исцеление путем ассимиляции комплексов

Юнг отмечает, что лечение неврозов осуществляется через ассимиляцию бессознательных содержаний Эго-сознанием, сведение к минимуму их автономии и расширение тем самым горизонтов личности.

Бессознательное — вовсе не демоническое чудовище, а морально, эстетически и интеллектуально индифферентная природная сущность, представляющая реальную опасность только в случае нашей безнадежно неверной установки по отношению к нему. Опасность бессознательного возрастает прямо пропорционально мере его вытеснения. Однако с того момента, как пациент начинает ассимилировать бывшие неосознанными содержания, уменьшается и опасность бессознательного. Нога в ногу с процессом ассимиляции идет прекращение диссоциации личности, боязливого разделения на дневную и ночную стороны (Юнг, 1998а, § 329).

В другой более поздней работе Юнг пишет:

Причиной неврозов как раз является несогласованность между сознательным поведением и бессознательными влечениями больного. Благодаря ассимиляции содержаний бессознательного эта диссоциация преодолевается

Функции, которые были делегированы отщепленным автономным комплексам психического, могут быть усвоены Эго-сознанием в более приемлемой форме путем ассимиляции.

Сознание постоянно расширяется через конфронтацию с ранее бессознательными содержаниями или, если быть более точным, может быть расширено, если оно испытывает проблему с усвоением этих содержаний

(Юнг, 1997г, § 193).

Неудивительно, что современные психотерапевты развили психотерапевтические приемы лечения множественной личности, которые аналогичны юнговской ассимиляции комплексов. Принципиальным здесь является само постепенное развитие унификации личности, которая в своей окончательной форме представляет «сплав» или «слияние». И тут и там мы имеем дело с «сотрудничеством сознательных и бессознательных данных» (Юнг, 1997г, § 183). В своем новаторском эссе на эту тему Юнг рекомендует давать бессознательному возможность вступать во внутренний диалог в качестве «другого голоса» из недр психического пациента.

Конфронтация двух позиций порождает заряженное энергией напряжение и создает живую третью вещь — не мертворожденную логику в соответствии с принципом «третьего не дано», а движение от напряжения между противоположностями, рождение жизни, которая ведет на новый уровень бытия, в новую ситуацию. Трансцендентная функция проявляет себя как качество соединенных противоположностей (Юнг, 1997г, § 189).

Юнговское понятие трансцендентной функции психического объединяет, таким образом, оба полюса континуума между ассимиляцией комплексов у «нормальных» индивидов и слиянием чередующихся личностей при лечении множественной личности. Этот процесс представляет собой внутренний диалог, который воодушевляет объединяющую трансцендентную функцию и ведет к усилению целостности личности.

Персонафицированные множественные личности

Персонафицированный способ рассмотрения личностной структуры весьма ценен для психотерапии, или, лучше сказать, по своему воздействию он уже терапевтичен. «Влечения», «процессы» и «факторы» остаются абстрактными величинами. Они предоставляют себя интеллектуальной рационализации и защите от непосредственного переживания. **А вот персонафикации дают возможность непосредственной связи или контакта.** Техника «активного воображения» в юнгианской психотерапии именно это и осуществляет. **Это столкновение между составляющими частями личности, сражение, битва, диалог, симпозиум, драма, происходящие между комплексами.** Наиболее важной среди них представляется **идея Юнга о том, что любая личность, по сути, множественна** (Jung, C. W., vol. 8, par. 365, 388).

Проявление множественной личности свойственно человеческой природе. Поэтому каждая личность потенциально может быть расщеплена на

парциальные личности. Это одновременно и регрессивная угроза, и прогрессивная дифференциация. Индивидуальность (по Юнгу, означающая нераздельность) есть контраполюсность естественной делимости. Индивидуальная личность представляет собой дифференцированное единство, которое не является ни простым, ни единым. **Целостность личности означает напряжение между частями высокой сложности.** Хотя идея о парциальных личностях — гипотетический конструкт и в не меньшей степени метафора, чем другие объяснительные конструкты, такие, как влечение, фактор, потребность и т. д., действительные парциальные личности даны сознанию непосредственно, а не только выводимы логическим путем.

Мы встречаем этих личностей в наших снах и слышим их в качестве внутренних голосов. Мы переживаем их в своих специфических реакциях, о которых наши друзья говорят: «Это на тебя совершенно не похоже», — в моменты, когда мы смотрим на себя так же, как это делали мать и отец, когда мы выходим из себя от гнева, когда мы говорим то, что вовсе не собирались говорить, или противоречим самим себе. Для Юнга эти парциальные личности являются также основой распространенных верований в духов и демонов (Jung, C. W., vol. 8, par. 570).